

12+

Игорь Исаев

Тимми
и Черная
Звезда

Игорь Исаев

Тимми и Черная Звезда

«Издательские решения»

Исаев И.

Тимми и Черная Звезда / И. Исаев — «Издательские решения»,

Он родился без света, но стал Хранителем. Когда с неба падает Чёрная Звезда, Тимми слышит её зов. Вместе с друзьями он отправляется через Мёртвую пустошь в город Лунных Мотыльков, чтобы спасти ту, что заточена во льду. Но Владыка Стужи пьёт свет, а времени осталось всего одна ночь. Сможет ли тот, кто только нашёл свой огонь, подарить его другому? Тёплая история о дружбе, вере и свете внутри каждого.

© Исаев И.

© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ. Падение	6
Глава 1. Зов из темноты	8
Глава 2. Мёртвая пустошь	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Тимми и Черная Звезда

Игорь Исаев

© Игорь Исаев, 2026

ISBN 978-5-0071-0457-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Серия книг: «Удивительные приключения сверчка Тимми»

Дорогой читатель!

В этой книге ты найдёшь удивительные приключения и захватывающие истории. Ты отправишься в мир, где свет и тьма борются за право существовать, где дружба становится сильнее страха, а любовь согревает даже самое холодное сердце.

Ты встретишь Тимми — светлячка, который родился без света, но стал Хранителем. Ты пройдёшь с ним через ледяные пустоши, сразишься с Владыкой Стужи и поможешь звезде вернуться на небо.

Здесь есть всё: опасности, тайны, верные друзья и первая робкая любовь.

Открой книгу. И пусть твой свет зажжётся вместе с Тимми.

С теплом и верой в тебя,

Твой автор

Книга вторая: Тимми и Черная Звезда

ПРОЛОГ. Падение

Она упала без звука, но Тимми услышал её.

Он сидел на корне старого дуба, обхватив колени лапками, и смотрел на звёзды. Рядом, в своей обычной бесшумной позе, замерла Лина. Её глаза-жемчужины поблёскивали в лунном свете, но она не смотрела на небо — она смотрела на Тимми, как будто ждала чего-то. С другой стороны, тяжело дыша во сне, привалился к стволу Бруно. Он даже во сне умудрялся занимать слишком много места.

— Я не могу уснуть, — сказал Тимми, не оборачиваясь. — Я чувствую что-то. Как будто что-то должно случиться.

— Ты всегда чувствуешь, — ответила Лина, и в её голосе послышалась тихая усмешка. — Но на этот раз, может быть, ты просто устал.

— Или голоден, — пробормотал Бруно, не открывая глаз. — Я тоже не сплю, если голоден.

Тимми улыбнулся, но улыбка вышла короткой. Он снова посмотрел вверх, на звёзды, которые дрожали в ночной дымке, и вдруг одна из них, на краю горизонта, вспыхнула чёрным.

Не золотом. Не серебром. Чёрным. Как будто кто-то пролил на небо чернила и они начали растекаться. Звезда не падала, как падают звёзды — стремительно и красиво. Она спускалась медленно. Тяжело. Целенаправленно. И её свет был чёрным, он не освещал — он забирал свет, поглощал его, оставляя за собой пустоту.

Тимми вскочил.

— Что это? — выдохнула Лина. Её голос, обычно ледяной и спокойный, дрогнул.

— Не знаю, — ответил Тимми. — Но я чувствую холод.

Луна на мгновение потускнела. Лес замер. Птицы, которые ещё мгновение назад пели, замолчали, как будто их кто-то выключил. Сверчки исчезли. Ветви деревьев, листья, трава — всё застыло. И в этой тишине было что-то неправильное. Слишком тихо. Слишком пусто.

И холод. Холод, который нельзя было спутать ни с чем. Он шёл не от ветра, не от росы, он шёл из самого сердца чёрной точки, которая медленно опускалась за горизонт.

Бруно тяжело поднялся. Его панцирь блестел в лунном свете, но он дрожал, и это было видно даже сквозь толстый слой хитина.

— Я не хочу, чтобы опять кто-то умирал, — сказал он, и в его голосе была такая тоска, что у Тимми сжалось сердце. — Мы только недавно всё спасли. Мы только начали жить.

— Мы не дадим никому умереть, — сказал Тимми, но голос его был твёрже, чем чувства внутри.

Он смотрел на горизонт, и внутри него, там, где горел его новый, с трудом найденный свет, что-то откликнулось. Не голос. Не слово. Зов. Чистое, ледяное чувство. Тоска. Холод. Одиночество, которое можно было потрогать руками.

И надежда.

— Она зовёт меня, — сказал он, и его голос задрожал. — Я слышу её. Она... ей больно. Она одна. И она замерзает.

Лина подошла к нему, её движения были бесшумными, как всегда.

— Кто она?

— Не знаю, — честно ответил Тимми. — Но я знаю, что мы должны идти.

Вокруг зашевелились листья. Где-то в лесу, далеко, встревоженно ухнула сова, и её крик прокатился по кронам, как эхо. Луна снова засветилась, но её свет казался бледнее, будто она тоже боялась.

— Мы должны идти, — повторил Тимми, и в его голосе теперь была уверенность. — Мы не можем оставить её там.

Бруно вздохнул, поправил свой рог и сжал кулаки.

— Я не хочу снова бояться, — сказал он. — Но я иду. Я всегда иду с тобой.

— Я тоже, — сказала Лина.

Тимми посмотрел на неё, на Бруно, на тёмный горизонт, который пульсировал вдалеке, и почувствовал, как его страх превращается в тихую, спокойную силу.

Он не знал, кто или что ждёт их там. Он не знал, что такое «она». Он знал только одно: он должен идти.

— Тогда пошли, — сказал он. — Нас ждут.

Глава 1. Зов из темноты

Тимми не мог уснуть.

Он лежал в своём коконе, сплетённом из сухих травинки и старой паутины, и смотрел в потолок, которого не было видно. Темнота сгустилась вокруг него, но она не была пустой — она была живой, как будто кто-то дышал прямо у его уха. Воздух в коконе был тёплым, но по хитину пробежали мурашки. Не от холода. От предчувствия.

— Ты слышишь это? — раздался внутри него голос. Не его собственный, но очень похожий. Спокойный. Уверенный. Как у отца, только тише, мягче, будто он шёл из самой глубины его груди, оттуда, где горел его свет.

— Что? — прошептал Тимми.

— Холод. Он идёт не снаружи. Он идёт изнутри. Из тебя.

— Я не хочу его чувствовать, — сказал Тимми шёпотом, и голос его дрожал.

— Ты не можешь выбирать, что чувствовать. Ты можешь выбирать, что делать с этим.

Голос замолчал, оставив Тимми наедине с мыслями. Он попытался дышать ровно, как учил отец: «Вдох — свет, выдох — покой». Но покой не приходил. Вместо него в груди расталось что-то холодное, тягучее, как мёд, только не сладкое, а чужое, колющее. Он перевернулся на другой бок. Зажмурился. Попытался убедить себя, что это просто тревога, что завтра всё пройдёт.

Но он знал: это не так.

— Ты боишься? — снова спросил голос, и теперь в нём послышалось что-то тёплое, почти заботливое.

— Да, — честно ответил Тимми. — Боюсь.

— Это хорошо. Страх — это не враг. Это напоминание, что тебе есть что терять.

Тимми открыл глаза и посмотрел на щель между корнями, где виднелся кусочек ночного неба. Там, за горизонтом, пульсировало что-то невидимое. Он не мог этого видеть, но чувствовал, как внутри него, там, где горел его свет, что-то дрожит.

— Ты чувствуешь это? — прошептал он вслух, не к голосу, не к себе — ко всей ночи, ко всему лесу. Но никто не ответил.

И тут он услышал шорох снаружи. Лёгкий, почти невесомый, как шаги по сухим листьям. Тимми приподнялся на локтях и прислушался. Шаги были слишком лёгкими, чтобы принадлежать Бруно, и слишком уверенными, чтобы быть случайными.

Он знал, кто это.

— Я знаю, что ты не спишь, — раздался голос Лины, тихий и ровный, как гладь воды.

Она стояла у входа в его кокон — бесшумная, гибкая, её изумрудный хитин почти сливался с темнотой. Её глаза-жемчужины блестели в слабом свете звёзд, и в них было что-то новое. Тимми не мог понять, что именно, но он чувствовал: она тоже встревожена.

— Как ты узнала? — спросил он, вылезая из кокона.

— Ты дышишь как белка, которая застряла в щели, — ответила Лина, и в её голосе послышалась едва заметная усмешка. — Ты должен был уснуть ещё три часа назад.

— Я не могу.

— Я знаю, — сказала она. — Я тоже не могу. Я пришла, потому что ты мне нужен.

— Нужен?

— Да, — сказала она, и теперь в её голосе исчезла всякая усмешка. —

Ты чувствуешь это, правда? Там, за холмами. Что-то холодное. Тёмное. Оно зовёт.

— Откуда ты знаешь?

— Я чувствую не так, как ты, — сказала Лина. — Я не слышу зова. Я слышу тишину. Она слишком глубокая. Слишком пустая. Как будто часть мира исчезла.

— Я тоже не слышу, — сказал Тимми. — Я чувствую. Там есть кто-то. Она зовёт меня. — Она?

— Я не знаю, кто, — честно ответил он. — Я знаю только, что она одна. И ей холодно.

Лина не ответила. Она просто стояла рядом, глядя в ту же сторону, что и он. В этот момент снаружи раздался звук, похожий на то, как если бы кто-то попытался протиснуться в щель, которая была в два раза меньше его. Сначала тяжёлый вздох, потом скрежет, потом — знакомый глухой стук.

Это был Бруно.

— Вы тут? — раздался его приглушённый голос. — Я тоже не сплю. У меня такое чувство, как будто я съел что-то, что не хотел есть. Оно там, внутри.

Он стоял на корне, с трудом выпрямившись, и смотрел не на них, а куда-то вдаль, на линию горизонта. Его панцирь поблёскивал в лунном свете, но даже он, обычно тёплый, казался холодным.

— Где — там? — спросил Тимми.

— Там, — сказал Бруно. — Там, куда я не хочу смотреть, но не могу отвернуться.

Он переступил с ноги на ногу, и корень под ним жалобно скрипнул.

— Что это? — спросил он. — Скажи мне, Тимми. Что это за холод? Он щиплет меня, даже когда я закрываю глаза.

Тимми подошёл к нему и положил ладонь на его панцирь. Он чувствовал, как Бруно дрожит, как его тело напряжено, как он пытается быть сильным, но не может.

— Я не знаю, — сказал Тимми. — Но я знаю, что мы должны идти.

— Куда? — спросил Бруно.

— Туда, — сказал Тимми, показывая на горизонт, где небо уже начинало светлеть, но не розовым или золотым, а каким-то странным, бледным, выцветшим. — Там, где упала звезда.

— Звезда? — переспросила Лина. — Ты называешь это звездой?

— А как ещё назвать? — спросил Тимми. — Она упала с неба. Она светила — только чёрным. Она зовёт меня. Что ещё это может быть?

— Не знаю, — сказала Лина. — Но я знаю, что мы не можем позволить тебе идти одному.

— Я тоже не хочу идти один, — признался Тимми, и в груди у него потеплело. —

Я хочу, чтобы вы были со мной.

— Мы будем, — сказала Лина.

— Я защищаю, — добавил Бруно.

Тимми улыбнулся им. Только теперь он заметил, что его руки дрожат. Но в эту минуту они были вместе. И этого было достаточно.

— Нам нужно подготовиться, — сказал он. — Я скажу отцу и матери. Мы уйдём на рассвете.

— Мы будем ждать тебя у выхода из колонии, — сказала Лина. — Приходи.

Она развернулась и исчезла в темноте, бесшумная, как тень. Бруно ещё немного постоял, глядя вдаль, а потом вздохнул и пошёл за ней.

Тимми остался один.

Он стоял на корне, смотрел на светлеющее небо и чувствовал, как холод, идущий из-за холмов, всё ближе. Он вернулся в кокон, лёг и закрыл глаза. Дыхание друзей, которые остались снаружи, успокаивало его. Он начал проваливаться в сон.

Ему снилась звёздная ночь, но звёзды падали одна за другой, не оставляя следа. И в центре этого падения раскрылась чёрная пустота, и оттуда на него смотрели глаза — без цвета,

без света, без надежды. И голос, которого не было, сказал: «Ты слышишь меня? Ты слышишь меня?»

Тимми проснулся, тяжело дыша. Сердце колотилось в горле. Он чувствовал, как внутри него, там, где горел его свет, что-то дрожит.

— Ты слышал? — спросил внутренний голос.

— Да, — прошептал Тимми.

— Она ждёт тебя. Не заставляй её ждать слишком долго.

Когда он вышел из кокона, солнце уже поднялось над горизонтом, но его свет был бледным и каким-то больным, как будто оно тоже чувствовало холод, идущий из-за холмов.

Отец стоял на корне, прислонившись к стволу. Его свет горел ровно и сильно, как у старого, надёжного фонаря.

— Ты тоже не спал, — сказал Тимми, подходя к нему.

— Я всегда не сплю, когда ты не спишь, — ответил отец. — Ты что-то чувствуешь, сынок. Я знаю.

Тимми рассказал ему всё. О сне, о холоде, о зове, о голосе внутри. Отец слушал молча, и только когда Тимми закончил, он положил руку ему на плечо:

— Ты — Хранитель, сынок. Ты слышишь то, что не слышат другие. Ты чувствуешь то, что другие не замечают. Это не случайность. Это твой путь.

— Я не хочу, — сказал Тимми, и голос его дрогнул. — Я только начал жить. Я только нашёл свой свет. Я не хочу снова уходить.

— Знаю, — сказал отец. — Но, если ты не пойдёшь, ты никогда не узнаешь, зачем тебя позвали. А зов — это не случайность. Это судьба.

Он на мгновение замолчал, а потом сказал:

— Возьми её.

Он протянул Тимми старую книгу в кожаном переплёте. Её страницы были пожелтевшими, обложка потрескалась от времени, но она всё ещё хранила тепло —

то самое, которое Тимми помнил с детства. Запах старой бумаги, смолы и древней мудрости.

— Книга прадеда, — сказал Тимми, принимая её. Его пальцы скользнули по шершавой коже обложки.

— Она всегда помогала тебе находить путь, — сказал отец. — Она поможет и сейчас. Она хранит память не только о Пожирателе. Она хранит память о всех Хранителях, которые были до тебя. Ты — не первый, кто слышит зов. И не последний.

Тимми прижал книгу к груди. Она была тёплой, как будто хранила в себе свет всех фонарей, которые когда-либо чинил его отец. Вместе с ней к нему пришло спокойствие — то самое, которое он так искал сегодня ночью.

— Спасибо, папа, — сказал он.

— Не благодари, — ответил отец. — Просто вернись.

Мать ждала его у кокона. Она сидела на краю гнезда, в её лапах был маленький листок с каплями росы и кусочек мёда. Она не плакала, хотя Тимми знал, что ей хочется.

— Ты видел этот сон, — сказала она.

— Да, — ответил он.

— Я знала. Я всегда знала, что ты слышишь мир иначе. Твой отец — Хранитель, и ты — его сын.

— Мама, я не хочу оставлять тебя.

Мать улыбнулась — той улыбкой, которая могла быть и радостью, и болью одновременно.

— Ты никогда не оставляешь меня, сын. Ты всегда в моём сердце. А я всегда буду ждать тебя.

Она протянула ему мёд и росу, и он съел, чувствуя, как каждая капля даёт ему силу.

— Я вернусь, — сказал он.

— Знаю, — ответила она.

Лина и Бруно ждали его у выхода из колонии.

Они стояли на краю леса, и их тени в утреннем свете казались длинными и чужими. Лина была спокойна, но в её позе чувствовалось напряжение. Бруно переступал с ноги на ногу.

— Я чувствую это, — сказала Лина. — Холод. Он не от ветра. Он идёт оттуда.

— Мы идём, — сказал Тимми.

— Мы не можем не идти, — ответила Лина.

Бруно вздохнул.

— Я не хочу умирать, но я иду. Потому что ты идёшь, Тимми.

Тимми посмотрел на них, на колонию, которая оставалась позади, и почувствовал, как внутри него разливается тихая, тёплая сила. Он повернулся и шагнул вперёд, навстречу холодному горизонту.

— Пошли, — сказал он. — Нас ждут.

Глава 2. Мёртвая пустошь

Они шли уже несколько часов, когда лес начал умирать.

Сначала это было незаметно — деревья становились реже, их ветви — голыми и скрюченными, будто они сжимались в предсмертной судороге. Трава, ещё недавно мягкая и зелёная, превратилась в жёсткую, колючую щетину, которая царапала лапы при каждом шаге. Воздух, прежде напоенный запахами мха, смолы и влажной земли, становился сухим, пустым, безжизненным. Он пах пылью и временем —

тем особенным, горьким запахом, который остаётся от всего, что давно умерло.

А потом лес просто кончился.

Они перешагнули невидимую черту, и мир перевернулся. Земля под ногами стала серой, потрескавшейся, как старая кора, из которой выпили весь сок. Вместо мха — сухая пыль, которая поднималась при каждом шаге и оседала на хитине тонким, противным слоем, царапала дыхание, забивалась в глаза. Она была везде —

на панцире Бруно, на крыльях Лины, на его собственных лапах, и от неё хотелось кричать, потому что она была не просто грязью — она была отсутствием жизни.

— Я не хочу здесь находиться, — сказал Бруно, и его голос прозвучал глухо, как будто он говорил изнутри пустого сосуда. — Здесь даже ветер не пахнет.

Он был прав. Ветер дул, но он был сухим и холодным, как дыхание мёртвого зверя. Он не приносил запахов — только ощущение пустоты, которое заползало под хитин

и заставляло дрожать даже самые смелые сердца. Он не шевелил листву, потому что листвы не было. Он не шумел в кронах, потому что кроны превратились в скелеты.

Он просто дул — пустой, злой, бесконечный.

Тимми шёл впереди, чувствуя, как внутри него, там, где горел его свет, что-то натягивается, как струна. Зов становился громче, яснее, холоднее. Он проникал

в каждую клетку его тела, пульсировал в такт сердцу, заставлял его идти быстрее, даже когда ноги отказывались подчиняться.

— Ты чувствуешь это? — спросил внутренний голос.

— Да, — прошептал Тимми едва слышно, чтобы не беспокоить друзей.

— Ты становишься ближе. Она знает, что ты идёшь.

— Кто она? — спросил он, хотя знал, что голос не даст прямого ответа. Он никогда не давал прямых ответов. Он только вёл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.